

Таким образом, новый УПК Швейцарии, воплотивший в себе современные достижения науки уголовного процесса, представляет значительный интерес для исследования белорусскими и российскими процессуалистами, в том числе посредством анализа рассмотренного института, предопределяющего цивилизованность правовой системы в целом.

К ВОПРОСУ О ПРИОСТАНОВЛЕНИИ РАССЛЕДОВАНИЯ НА ОСНОВАНИИ П. 3 Ч. 1 СТ. 246 УПК РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Р. В. Маджаров

Академия МВД Республики Беларусь

Одним из предусмотренных п. 3 ч. 1 ст. 246 УПК Беларуси оснований приостановления расследования является отсутствие реальной возможности участия в производстве по уголовному делу обвиняемого, чье местонахождение известно, в связи с невозможностью по объективным причинам прибыть к месту производства предварительного расследования. По данному основанию ежегодно приостанавливается около 150 уголовных дел. Однако вопросы его применения до настоящего времени затрагивались лишь в единичных публикациях отечественных ученых и исследователей, в частности, И. В. Данько и О. С. Постникова. В России проблемы, связанные с применением аналогичного основания, закрепленного в п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, рассматривали М. С. Егорова, К. Б. Калининский, В. В. Рябчиков, К. А. Сергеев, Е. К. Черкасова и др. В своих работах авторы в основном уделяли внимание обстоятельствам, препятствующим явке обвиняемого. Содержание же выражения «когда местонахождение обвиняемого известно» осталось полностью не раскрытым.

Критерий известности, как следует из словаря Ожегова, предполагает, что сведения, которыми располагает орган расследования, с определенной степенью точности отражают реальное положение вещей, т. е. на вопрос: «Где находится обвиняемый?» следователь (дознатель) обязан дать четкий ответ, позволяющий однозначно определить место пребывания данного лица. Вместе с тем «степень точности» — понятие оценочное: оно как указывает на близость полученных данных истинному значению, так и допускает определенное их несовпадение. В нашем случае это обозначает, что под известностью местопребывания обвиняемого можно подразумевать наличие данных о стране, регионе, населенном пункте или конкретном доме, в котором он находится. Исходя из этого, Е. К. Черкасова предлагает считать место проживания лица установленным лишь тогда, когда имеющиеся сведения позволяют «направить в его адрес почтово-телеграфную корреспонденцию, т. е. известны не только

страна и населенный пункт, в котором он находится, но и улица, номер дома и квартиры».

Стоит согласиться с Е. К. Черкасовой в том, что место пребывания обвиняемого можно считать известным лишь тогда, когда сведения о нем позволяют вручить документы этому лицу. Вместе с тем, наличие достоверных данных о почтовом адресе обвиняемого – это хотя и самый распространенный, но все же частный случай известности его местопребывания. Так, например, обвиняемый, будучи отшельником, может проживать в месте, не имеющем почтового адреса. И сведения о таких лицах периодически появляются на российских телеканалах. Либо он может находиться в экспедиции, на зимовке, в дальнем плавании. Последние случаи как российские, так и белорусские ученые считают подпадающими под действие соответственно п. 3 ч. 1 ст. 208 УПК РФ и п. 3 ч. 1 ст. 246 УПК Беларуси. В этих случаях (если не случится каких-либо чрезвычайных происшествий) всегда можно определить точное положение участников экспедиции, геолого-разведочной партии и т. д. относительно природных и экономико-географических объектов, однако почтовый адреса такие места нахождения лица иметь не будут.

Таким образом, полагаем правильным уточнить позицию Е. К. Черкасовой в части определения содержания выражения «когда местонахождение обвиняемого известно» и считать соответствующим ему ситуацию, когда сведения о почтовом адресе пребывания лица и/или его географическом положении позволяют идентифицировать данное место и по прибытии на него вступить в физический контакт с обвиняемым.

ЯВЛЯЕТСЯ ЛИ ПУБЛИЧНОСТЬ ПРИНЦИПОМ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА?

Е. В. Около-Кулак

Академия МВД Республики Беларусь

В соответствии со ст. 15 УПК Республики Беларусь публичность в уголовном процессе рассматривается как принцип, в силу которого государственные органы, должностные лица, уполномоченные осуществлять уголовное преследование, обязаны в пределах своей компетенции принимать необходимые меры по обнаружению преступлений и выявлению лиц, их совершивших, возбуждению уголовного дела, привлечению виновных к предусмотренной законом ответственности и созданию условий для постановления судом законного, обоснованного и справедливого приговора. Несмотря на законодательное закрепление публичности как принципа, в теории уголовного процесса на этот счет существует различные точки зрения. Ряд ученых не ставят под сомнение существование данного правового положения в виде основополагающего принципа уго-